ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 27.05.2025 г. №42

О присуждении Краснову Александру Валерьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 25 февраля 2025 года (протокол заседания №19) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, (адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1) на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.07.2022 № 904/нк.

Соискатель Краснов Александр Валерьевич, 9 октября 1997 года рождения, в 2019 году окончил Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» по специальности «Юриспруденция», квалификация – бакалавр (диплом о высшем образовании серия 137724 №4386766).

В 2021 году с отличием окончил Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический

университет МФЮА» по специальности «Юриспруденция», квалификация – магистр (диплом о высшем образовании серия 137724 №4518367).

В 2024 году освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в Аккредитованном образовательном частном учреждении высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация – Преподаватель. Преподаватель-исследователь (диплом о высшем образовании серия 137724 №0004696).

Справка о сдаче кандидатских экзаменов по специальности 12.00.14 «Административное право; административный процесс» выдана Аккредитованным образовательным частным учреждением высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА» 19 марта 2024 года.

В настоящее время работает в должности преподавателя кафедры экономики и права в Аккредитованном образовательном частном учреждении высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Диссертация выполнена на кафедре государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Научный руководитель - кандидат юридических наук, доцент Григорьев Александр Иванович, доцент кафедры государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Аккредитованного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Официальные оппоненты:

Кардашова Ирина Борисовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного строительства и права ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Чумакова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного, финансового и информационного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация - федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», в своем положительном отзыве, подготовленном профессором кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором В.М. Редкоусом и начальником кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидатом юридических наук, доцентом, генерал-майором полиции В.А. Милехиным, обсужденном и одобренном на заседании кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации 23 апреля 2025 года (протокол № 23), а также утвержденном 24 апреля 2025 года начальником Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктором юридических наук, доцентом, генерал-лейтенантом полиции С.А. Синенко, указала, что диссертация Краснова А.В. на тему «Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации» является самостоятельной, обладающей внутренним единством, содержащей новые научные результаты и положения, законченной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, сформулированным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Краснов Александр Валерьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Соискатель имеет семь опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано семь работ, общим объемом 3,8 п.л., из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано четыре работы:

1. Краснов А. В. Институт охранного ордера в системе мер административно-профилактического противодействия семейно-бытовому насилию в зарубежных правопорядках / А. В. Краснов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2023. — № 3. — С. 116–119., 0,43 п.л.

2. Краснов А. В. Эволюция правовой модели противодействия семейному насилию в России до 1917 года / А. В. Краснов // Юридическая наука. — 2023. — № 2. — С. 14–17., 0,53 п.л.

3. Краснов А. В. Правовое регулирование профилактической деятельности органов внутренних дел в области противодействия семейно-бытовому насилию / А. В. Краснов // Юридическая наука. — 2024. — № 2. — С. 56–63., 0,84 п.л.

4. Краснов А.В. Проблемы дифференциации юридической ответственности за семейно-бытовое насилие / А. В. Краснов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2024. — № 3 — С. 128–131., 0,49 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации - федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». В отзыве дана положительная оценка диссертационной работы, отмечается актуальность выбранной темы, ее значимость с позиций научного исследования, обоснованность и достоверность выводов соискателя, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Вместе с тем, в отзыве приводятся следующие дискуссионные положения:

1) Среди положений, выносимых на защиту (положение 4), автор упоминает в числе правовых мер совершенствования механизма административно-правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия нормативное закрепление системы профилактики: а) субъектов: компетенции, ресурсов и взаимодействия и б) технологий: средств, форм и методов деятельности (С.10-11).

Между тем, в теории права давно уже сложилось понимание (В.Н. Карташов, В.М. Баранов и другие) юридической технологии, которая включает в себя, с точки

зрения содержания, такие элементы как субъекты, ресурсообеспеченность, средства юридической деятельности и иные элементы. Форма рассматривается как проявление элементов содержания юридической технологии и не включается в ее содержание.

В связи с имеющим место различием в терминологии, диссертанту следует уточнить, на чем основан его подход к рассмотрению юридической технологии профилактики семейно-бытового насилия административно-правовыми средствами?

2) В положении 5, выносимом на защиту, соискатель ученой степени пишет об установлении им пробела в административно-правовом регулировании профилактики семейно-бытового насилия. Этот пробел выражается в отсутствии норм, которые закрепляют основания (обстоятельства), исключающие наказание лица, защищающего свои права от противоправного насильственного посягательства (С.11). Автор предлагает иначе изложить статью 2.7. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отражая в работе собственную редакцию этой нормы.

В то же время, во-первых, является ли выявленное диссертантом обстоятельство, при наличии действующей статьи 2.7. Кодекса именно пробелом, и, во-вторых, если сравнить действующую редакцию статьи 2.7. Кодекса и ее предложенную автором редакцию, то, напротив, не снижает ли сделанное автором предложение, уровня возможностей граждан при самозащите права и действии в условиях крайней необходимости, так как новая редакция статьи, как видится, по объему несколько уже, чем уже присутствующая в законе. Возможно, соискатель ученой степени считает иначе?

3) В положении 6, выносимом на защиту (С.12) и на страницах работы в целом автор убедительно обосновывает причины, по которым статья 6.1.1. «Побои» не предоставляет достаточную правовую защиту в случаях семейно-бытового дебоширства, в связи с чем им предлагается дополнение главы 6 КоАП РФ статьей 6.1.2 «Семейно-бытовое дебоширство», которая бы решала эту проблему.

Соглашаясь с автором по существу выводов и сделанного предложения, тем не менее, в части юридической техники, хотелось бы уточнить, почему автор не пошел по пути совершенствования уже существующей нормы – статьи 6.1.1. Кодекса,

предложив вопросы ответственности за семейное дебоширство в виде части второй данной статьи, в форме квалифицирующих деяние признаков и т.п.

4) На страницах работы автор неоднократно указывает на низкую эффективность тех или иных процессов, связанных с деятельностью системы профилактики, а также элементов такой деятельности, предлагает способы и средства исправления ситуации. В то же время, в понятие «эффективность» автор иногда включает различные ее свойства, в том числе, связанные с достижением, посредством деятельности по профилактике, значимых положительных результатов. В этой связи вопрос заключается в том, различает ли автор «эффективность» и «результативность» механизма административно-правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия и по каким основаниям?

2. Официального оппонента – Кардашовой Ирины Борисовны, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры государственного строительства и права ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации». Несмотря на положительную оценку диссертации, были высказаны следующие замечания:

1) Анализ диссертации не позволяет сделать вывод о том, что, по мнению автора, является детерминантами современного семейно-бытового насилия.

Между тем, определение детерминант такого рода противоправного поведения позволит определить направления административно-правовой политики по профилактике проявления именно этих детерминант в части их ликвидации или минимизации.

2) Диссертация в основном посвящена административно-правовой профилактике семейно-бытового насилия в отношении женщин (жен, сожительниц), реже – детей. Однако в работе почти ничего нет о пожилых родственниках как потенциальных жертвах насилия, ведь профилактика насилия в их отношении явно имеет особые характеристики.

Каково соотношение системы административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия с реализуемыми в Российской Федерации и за рубежом элементами ювенальной технологии, о чем сегодня много упоминается в литературе.

3) Представляется, что в работе следовало бы больше внимания уделить целостному государственному механизму по профилактике семейно-бытового насилии, а не деятельности отдельных органов публичной власти, разрозненным действиям тех или иных органов власти. В тексте работы наблюдается приоритет в отношении профилактической деятельности органов внутренних дел, которые являются основным, но не единственным субъектом профилактики семейно-бытового насилия. Например, велика роль контрольно-надзорной деятельности государственных органов, уполномоченных по правам ребенка, органов прокуратуры и других органов публичной власти.

4) При рассмотрении административно-правовых средств, позволяющих повысить эффективность профилактики семейно-бытового насилия, аспекты внедрения их в практическую деятельность представляется в диссертации фрагментарно и не всегда последовательно. Так, автором указывается на внедрение охранных ордеров, направленных на формирование необходимых механизмов защиты от семейного насилия и требующих правовых и функциональных изменений государственных органов (прежде всего, МВД России), институтом гражданского общества (С.62). Следует уточнить, какие правовые и функциональные изменения в таком случае должны быть у институтов гражданского общества.

3. Официального оппонента – Чумаковой Ольги Владимировны, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры административного, финансового и информационного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». В положительном отзыве обращено внимание на актуальность темы исследования, обоснованность и достоверность положений и предложений соискателя. Вместе с тем, указаны следующие замечания:

1) Автором обосновывается утверждение о том, что семейно-бытовое насилие как социальная проблема (явление), нуждающаяся в государственном реагировании, – это феномен постсоветской России, возникший на фоне развития идеологии прав и свобод человека, под влиянием зарубежной правовой культуры, нормотворческой и правоприменительной практики (С.10).

Однако означает ли это утверждение отсутствие семейно-бытового насилия на территории РСФСР до 1991 года? Только ли новой является эта проблема? Ведь автор тут же (С.9-10) пишет о том, что в период Советского Союза в практике воздействия на семейные отношения преобладали партийно-воспитательные и дисциплинарные формы воздействия (товарищеские суды, партийные (комсомольские) собрания). Тогда какие дела они рассматривали? Тем более что семейное насилие не означает лишь насилие мужей в отношении жен.

Таким образом, данный вывод автора подлежит аргументации и пояснению.

2) Диссертантом предлагается (С.10) уточненная дефиниция административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия, под которой им понимается воздействие на семейные отношения, осуществляемое при помощи системы административно-правовых средств в целях выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению насильственных деяний, а также воздействие на лиц, оказываемое в целях недопущения совершения насильственных деяний в последующем.

Вместе с тем, осуществляется ли административно-правовая профилактика насилия только лишь административно-правовыми средствами и, вообще, лишь правовыми средствами? На практике распространены меры психологического воздействия, материального воздействия и другие, которые, не являясь собственно административно-правовыми, тем не менее, явно относятся к системе административно-правовой профилактики как комплексному явлению.

В пункте 4 положений, выносимых на защиту (С.10), отмечается, что в диссертации «аргументирована целесообразность совершенствования механизма административно-правового регулирования профилактики семейно-бытового насилия путем реализации правовых и организационных мер», то есть к системе профилактике самим автором отнесены организационные (а не только лишь правовые) меры, что соответствует действительности.

Кроме того, не относится ли к целям административно-правовой профилактики и пресечение проявлений семейного насилия, чему, например, служат охранные ордера, исследованные автором при написании работы?

Более того, в пункте 3 положений, выносимых на защиту (С.10) указывается, что «в диссертации формулируется дефиниция административно-правовых мер профилактики (предупреждения и пресечения) правонарушений в семейно-бытовой сфере». Таким образом, автор также говорит о пресечении правонарушений как форме деятельности по их профилактике. Однако в предложенном им определении «пресечение» не отражено в качестве соответствующих задач.

Данный момент требует авторских разъяснений.

3) В числе правовых мер профилактики семейно-бытового насилия (С.11) автором указывается на необходимость нормативного закрепления системы профилактики, включая ее технологии, в составе которых автор указывает на средства, формы и методы деятельности.

К сожалению, вопрос о юридической технологии деятельности по административно-правовой профилактике семейно-бытового насилия не нашел своего дальнейшего развития в диссертации, но, возможно, он будет пояснен при защите.

На автореферат диссертации поступило пять положительных отзывов.

1. Дугенца Александра Сергеевича, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний». В качестве замечания, которое не снижает общую положительную оценку диссертационного исследования, высказано, что соискатель предлагает дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новой статьей 6.1.2. «Семейно-бытовое дебоширство» в следующей редакции: «Применение физического или психологического насилия, а равно угроза его применения, провоцирование бытовых скандалов, сопровождающееся нарушением тишины и покоя лиц, совместно проживающих в жилых помещениях, – влекут административный арест на срок от десяти до тридцати суток либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов» (С.155).

При этом, автор указывает и на то, что семейно-бытовое насилие не сводится только лишь к своим физическим и психическим проявлениям и может выражаться в

«экономическом» насилии, сексуальном насилии, ограничении коммуникации и прочих факторах. В данном случае не совсем понятно, какие меры профилактики следует использовать в отношении указанных форм семейно-бытового насилия.

2. Куракина Алексея Валентиновича, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции ВИПК МВД России. Отмечены отдельные дискуссионные моменты, требующие дополнительных пояснений автора:

1) Хотелось бы узнать мнение диссертанта о том, будут ли способствовать эффективной административно-правовой профилактике семейно-бытового насилия такие меры, как 1) анализ уголовных дел и приговоров судов по таким преступлениям, протоколов об административных правонарушениях насильственного характера, сообщений в средствах массовой информации, заявлений, обращений граждан в органы внутренних дел в целях установления криминогенной обстановки на обслуживаемой территории, 2) создание «паспортов» наиболее криминогенных мест по таким категориям дел с указанием адресов жилых домов, общежитий, квартир, где проживают лица, совершающие вышеуказанные правонарушения, и данных на них; 3) проведение комплексных профилактических мероприятий по предупреждению семейно-бытового насилия («Дебошир», «Конфликт», «Ссора»)?

Такие профилактические мероприятия проводятся сегодня повсеместно, однако остаются ли они эффективными, по мнению автора? Или же они уже в той или иной части устарели и подлежат изменению (замене)?

2) Можно ли предложить какие-либо мероприятия, в рамках виктимологической профилактики, с лицами, которые могут быть потерпевшими от таких преступлений?

3) В работе отмечается, что предупреждение семейно-бытового насилия и его пресечение подразумевают активное использование и реализацию таких инструментов, как охранный ордер, который применяется для ограничения контактов агрессора с потерпевшим в целях обеспечения безопасности последнего (С.143-144).

Обсуждение темы охранных ордеров в юридической науке идет достаточно давно. В этой связи будет интересным услышать мнение автора о том, что же

препятствует введению в практику охранных ордеров сегодня? Или таких препятствий нет?

3. Нагорных Романа Вадимовича, доктора юридических наук, доцента, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, профессора кафедры административно-правовых дисциплин федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». Несмотря на высокую положительную оценку работы, указывается на техническую ошибку в автореферате (нарушение последовательности в нумерации положений, выносимых на защиту). Также в виде рекомендации высказано пожелание автору дополнительно уточнить в ходе публичной защиты свою позицию относительно необходимости принятия федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». В тексте автореферата этот вопрос освещается (с. 24-26), однако в положениях, выносимых на защиту, автор его не затрагивает, а лишь ограничивается констатацией необходимости «нормативного закрепления системы профилактики: а) субъектов: компетенции, ресурсов и взаимодействия; б) технологи: средств, форм и методов деятельности» (с. 11).

4. Соломатиной Екатерины Александровны, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Существенных недостатков работы рецензент не указала. В качестве пожелания по дальнейшей работе над темой в будущем автору рекомендовано больше внимания уделять взаимодействию органов внутренних дел и иных органов системы профилактики семейно-бытового насилия.

5. Черепанова Игоря Захаровича, кандидата юридических наук, начальника Административно-правового управления ДПД МВД России, полковника внутренней службы. В целом, работа им оценена высоко положительно.

В качестве замечаний высказано:

1) В пятом положении, выносимом на защиту, идет речь о том, что в административно-правовом регулировании профилактики семейно-бытового насилия

отсутствуют нормы, которые закрепляют основания, исключающие наказание лица, защищающего свои права от противоправного насильственного посягательства.

При этом статья 2.7. КоАП устанавливает, что не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства.

2) В шестом и седьмом положениях, выносимом на защиту, диссертант обосновывает целесообразность дополнения главы 6 КоАП статьей 6.1.2. «Семейно-бытовое дебоширство».

При этом статьей 6.1.1. КоАП предусмотрена ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), если эти действия не содержат признаков уголовно-наказуемого деяния.

При этом статьей 116 (Побои) УК установлена ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статьей 115 УК, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Также уголовно наказуемым является нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (статья 116.1. УК).

Помимо положений об ответственности за побои уголовное законодательство Российской Федерации содержит иные правовые нормы, обеспечивающие противодействие причинению вреда здоровью, в том числе бытовому насилию. Так, в зависимости от обстоятельств произошедшего соответствующие противоправные деяния могут квалифицироваться по статьям 110 (Доведение до самоубийства), 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), 115 (Умышленное причинение легкого вреда

здоровью), 117 (Истязание) и 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их соответствию требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842, сферой научных исследований, наличием у них соответствующих компетенций и большого числа научных публикаций, в том числе по направлению представленной на защиту диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований научная новизна заключается в следующем:

- разработана научная концепция административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия, обогащающая теорию и практику административно-правового регулирования и позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого явления;

- предложены оригинальные суждения по тематике профилактической государственной деятельности в рамках противодействия семейно-бытовому насилию, в том числе, в части применения охранных ордеров, совершенствования профилактической практики органов внутренних дел, расширения межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики;

- доказано, что длительный период меры административно-правового реагирования на семейно-бытовое насилие в эволюции правовой системы и законодательстве России отсутствовали либо замещались инструментами уголовно-правового сдерживания, а также выявлены причины и современные последствия данного обстоятельства;

- введены новые понятия, уточнена трактовка старых понятий, в том числе, административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия, административно-правовых мер профилактики (предупреждения и пресечения) правонарушений в семейно-бытовой сфере;

- предложена унификация понятийного аппарата (семейно-бытовое насилие, семейно-бытовые отношения, административно-правовая профилактика семейно-бытового насилия, фактическое сожительство, домашнее партнерство);

- установлено наличие пробела в административно-правовом регулировании профилактики семейно-бытового насилия, выражающегося в отсутствии норм, которые закрепляют основания (обстоятельства), исключающие наказание лица, защищающего свои права от противоправного насильственного посягательства, а также аргументирован способ восполнения данного пробела;

- обоснована целесообразность дополнения главы 6 КоАП РФ статьей 6.1.2. «Семейно-бытовое дебоширство», предусматривающей административную ответственность за семейно-бытовые конфликты и насилие.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

— на основе комплексного подхода сделаны обобщающие выводы, восполняющие пробелы в административном праве и расширяющие представления об административно-правовой профилактике семейно-бытового насилия;

— уточнены положения теории административного права об элементах юридической деятельности в сфере административно-правовой профилактики насилия в семье;

— расширены представления публично-правовых наук о сущности и содержании способов, средств и процедур административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия, позволяющие выделить их основные признаки;

— обеспечено приращение научных знаний о правовых актах, которыми регламентирована государственно-властная деятельность в сфере административно-правовой профилактики насилия в семье;

— обоснованы направления дальнейшего обеспечения эффективности деятельности по административно-правовой профилактике семейно-бытового насилия.

Значение полученных соискателем результатов диссертационного исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть использованы при разработке и совершенствовании нормативных правовых актов, регулирующих вопросы административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия; при подготовке

методических рекомендаций для правоприменительных органов, в том числе, органов внутренних дел, по ее осуществлению, а также в процессе преподавания учебных дисциплин публично-правового цикла, в том числе дисциплин «Административное право», «Административные процедуры», «Административная ответственность», при организации занятий по дополнительному профессиональному образованию работников органов внутренних дел и органов местного самоуправления.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

— результаты и предложения построены на общеизвестных, проверяемых данных, доктринальных положениях науки административного права, согласуются с опубликованными данными по теме диссертации и смежным научным дисциплинам;

— работа базируется на комплексном анализе практики, обобщении отечественного исторического и зарубежного опыта применения способов и средств административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия, результатах изучения и обобщения особенностей привлечения к административной ответственности за насильственные правонарушения против личности;

— диссертантом использован разнообразный юридический инструментарий, позволяющий раскрыть тему диссертации и получить новые и обладающие научной новизной результаты;

— диссертационное исследование основано на обширной теоретической и эмпирической базе, обусловившей достоверность сформулированных выводов и защищаемых положений;

— диссертант обладает навыками научно-исследовательской работы, а также навыками критического анализа теоретических положений и эмпирического материала;

— отдельные выводы и положения диссертации сформулированы с учетом практического опыта административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия;

— основные результаты диссертации апробированы в публикациях и выступлениях автора на научных мероприятиях;

— совпадений авторских результатов с результатами иных научных исследователей не установлено.

Личный вклад соискателя состоит в перечисленных выше достижениях, а также в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, ее научной обработке, в формулировании основных положений и выводов; в апробации результатов исследования, подготовке научных статей по теме диссертации. Сведения о публикациях, в которых отражены основные результаты диссертации, выводы и предложения автора, достоверны.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

1. **Грачева Е.Ю.:** «Александр Валерьевич, тема очень интересная, с каждым днем она делается все интереснее и интереснее, актуальнее и актуальнее. Скажите, что стало эмпирической базой вашего исследования? Вы говорите, что изучили правоприменительную практику судов общей юрисдикции. О каких судах вы говорите – субъектах или федеральных?

Еще один вопрос. Во втором положении, выносимом на защиту, Вы предлагаете свою дефиницию административно-правовой профилактики семейно-бытового насилия. Скажите, пожалуйста, эта дефиниция, если она будет использоваться в законодательстве, вы же предлагаете для этого, чтобы она была учтена в законодательных актах, повлияет? Зачем Вам новая дефиниция? Почему мы не можем без этого прожить и решить проблему семейно-бытового насилия?»

2. **Садовникова Г.Д.:** «Александр Валерьевич, спасибо за доклад. Тема настолько близка, интересна и понятна всем, что у нас есть вопросы. Тема близка, потому что мы видим, читаем, смотрим передачи. Что бы еще сделать? Как будто бы вся профилактика идет, и воспитывать на примерах. А что еще? Меня сейчас привлекла муниципальная реформа, приняли новый закон о принципах организации. Сейчас я через день принимаю экзамены по муниципальному праву и меня вот что заинтересовало. Вы пишите, что такое административно-правовые меры профилактики – предупреждение, пресечение деятельность уполномоченных субъектов институты в публичной власти и понятно, где пресечение со стороны государства. А вот со

стороны местного самоуправления вы видите какую-нибудь возможность пресечения и профилактики?»

3. **Нарутто С.В.:** «Скажите, пожалуйста, что нового Вы предлагаете в систему профилактики и почему не происходит внедрения охранных ордеров в систему российского права?»

4. **Осавелюк А.М.:** «Александр Валерьевич, спасибо за интересную тему, за интересный доклад. Тем более в Вашем докладе прозвучали такие слова, что правонарушение в этой сфере носит антикультурный характер. Я прошу разъяснить Ваше первое положение, вынесенное на защиту. Вы пишите, что «Доказано, что длительный период времени административно-правовое регулирование на семейно-бытовое насилие в эволюции правовой системы в законодательстве России отсутствовало либо замещалось уголовно-правовыми мерами». В следующем предложении пишите, что в «досоветский» период брак и семья регулировались внеправовыми нравственными религиозными отношениями и т.д. Вы не можете объяснить, в какой период времени произошел этот переход от уголовно-правовых мер воздействия к административно-правовым?»

5. **Отческая Т.И.:** «Уважаемый Александр Валерьевич, Ваша тема, безусловно, является актуальной. Но все-таки Вы уделили какое-то внимание роли органов прокуратуры в этом вопросе или остановились только на тех, о которых вы сказали?»

Соискатель Краснов А.В. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Краснова А.В. представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании 27 мая 2025 года диссертационный совет принял решение присудить Краснову Александру Валерьевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно - коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 18 человек (15 – очно, 3 – дистанционно), из них 18 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 17, против – 1.

Заключение подготовили:
Доктор юридических наук, профессор А.Б. Агапов

Доктор юридических наук, профессор Л.Л. Арзуманова

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., доцент Ю.К. Цареградская

27 мая 2025 года